

НЕУДАЧНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

(Письмо в редакцию)

Ленинградцы любят свои театры, и, безусловно, на одном из первых мест стоит у них Театр драмы имени А. С. Пушкина.

Такие пьесы, как «Оптимистическая трагедия», «Смерть коммивояжера» и ряд других, в постановке этого театра по достоинству оценили зрители не только Ленинграда, но и других городов Советского Союза. Тем более обидно, когда коллектив берет в свой репертуар откровенно слабые пьесы. Речь идет о комедии «Нарушенный покой» А. Письменного и А. Музиля («Здесь пронеслась любовь»).

Авторы показывают небольшого коллектив ученых-метеорологов, спокойная жизнь которых была нарушена любовью гидролога Завьяловой к старшему мастеру канатной дороги Бетарову. Уже идея и название комедии вызывают возражение.

Естественно, что для двух молодых людей возникшая между ними любовь на время заслонит окружающие события. Но удивительно, что именно эта любовь, по замыслу авторов, всколыхнула целый коллектив ученых.

Этому можно было поверить, если бы все происходило в узком провинциальном городке России девятисотых годов, но ведь речь идет о наших днях, и представлять себе жизнь на научных станциях как полный покой, который нарушается лишь такими сугубо личными событиями, по меньшей мере странно. Тем более что за последнее время происходит много событий, которые действительно волнуют и привлекают к себе внимание советских людей.

Непонятно, почему коллектив ученых, кроме двух юнцов, которые все время жуют и играют в шахматы, состоит из сплошных неудачников. Так, например, Завьялова, несмотря на свою молодость, уже успела неудачно выйти замуж и разойтись. У аэролога Авдюхова семейная жизнь также сложилась неудачно, и, кроме того, из-за болезни он не может заниматься любимым делом.

Чем-то старозаветным веет от Грушецкой, когда она говорит о своей страсти гадать на картах и о том, что в последнее время они ни-

чего хорошего ей не предвещают. Не вызывает симпатии и начальник станции, который юлит и старается всем угодить.

Поэтому, когда по вечерам эти люди собираются вместе, нас все время преследует мысль, что у них ничего нет впереди: остались лишь преферанс и ожидание таблицы займа.

Хотя авторы утверждают, что это метеорологическая станция, с таким же успехом они могли бы сказать, что это контора животноводческого хозяйства. Им не пришлось бы даже переделывать содержание, разве что главный герой приезжал бы тогда не за сводкой прогнозов, а за разрешением на получение сливочного масла для своей бригады.

Мы, конечно, не ратую за то, чтобы со сцены нам показали процесс работы метеорологической станции и обработку полученных данных. Но все-таки хотелось бы, чтобы авторы подметили что-то типичное в работе такой станции.

Заключительная сцена комедии напоминает русские народные сказки со счастливым концом с той лишь разницей, что невесту увозят не на сером волке, а на мотоцикле.

Желая, очевидно, оживить свою комедию, авторы строят ее по классической опереточной схеме: здесь есть любовь «серьезная» — Бетаров и Завьялова и «комическая» — любовь деда Токмакова к Марье. Но такой механический перенос средств оперетты в комедию не дает успеха. А многие реплики деда Токмакова, и особенно его история о гробах, не вызывают ничего, кроме сострадания к актеру, вынужденному преподносить со сцены этот вздор.

Несмотря на то, что в постановке занят ряд ведущих актеров театра, им не удается «спасти» комедию. Об их игре трудно что-либо сказать, так как герои, которых они воплощают, бледны и схематичны.

В заключение хочется посоветовать театру более разборчиво подходить к своему репертуару, так как такие постановки вызывают огорчение зрителей.

Ю. КРИВОШЕНН,
инженер завода «Электросила»